

"...!"

Атмосфера изменилась после короткого комментария Чан Шина. Их повышенное возбуждение разом схлынуло.

"Нигими Ддугурал!" Капитан обхватил голову руками.

Он забыл о том, что их пикап развалился на куски. Автомобиль использовался для езды, а не для того, чтобы таскать его за собой.

Затем капитан поднял голову, уверенность излучалась с его лица. "Нет проблем! До Пайи меньше 25 миль. Даже слабаки из воздушно-десантной бригады могут пробежать такое расстояние. Мы - Deuxieme Rep".

Капитан начал сыпать безответственными заявлениями, понося воздушно-десантную бригаду. Похоже, после испытания в Пайе он действительно потерял голову.

Наемники начали болтать.

"В конце концов, мы не можем проиграть этим сукам, которые лижут подошвы наших ног".

"Эти ублюдки из "Коммандос" не сравнятся с нами".

"Мы даже пробегали 60 миль раньше".

"Да, мы можем проскочить эти 25 миль просто отлично".

"Это ничто по сравнению с целью отрезать голову лидера".

"Там может даже проехать молодая леди на Феррари. Кто знает? Deuxieme Rep может поймать автостоп, сказав всего несколько слов".

Мертвая атмосфера снова стала оживленной. Самым любимым спецподразделением 11-й воздушно-десантной бригады была команда "Коммандос". Их воздушно-десантные войска и Deuxieme Rep были в плохих отношениях.

Этранжерский легион был создан после того, как Филипп I одобрил предложение Лакруа и его советника. За это время в него были зачислены 11 000 нелегальных иммигрантов из Франции. Для обучения таких людей были выбраны офицеры - командир и его подчиненный, который был последним в их учебном полку.

Успеваемость Legion Etranger все еще составляла 30 процентов. Французский народ говорит о свободе и равенстве как о своем девизе, но в глубине души живет сознание неравенства. Десантная бригада рассматривала Legion Etranger как слугу, который выполняет грязную работу от их имени.

Deuxieme Rep был лучшим спецподразделением Legion Etranger.

В них присутствовал яростный дух соперничества, но между ними также была глубокая обида за прошлую дискриминацию. Капитан только что затронул их самую чувствительную тему.

Черная Мамба смотрел на своих товарищей по команде с ошарашенным выражением лица. У блефа был предел. Какая у них была вера, чтобы выкрикивать такие громкие слова?!

Конечно, тренировочный режим Deuxieme Rep был просто потрясающим. Они были способны выдержать 60-мильный марш, но это было в лучшие дни. В настоящее время для них было невозможно пройти 60 миль или даже 10. К тому времени, когда они достигнут особняка Хабиба, никто из них не сможет двигаться. Неужели их рассудок помутился до такой степени, что они не могут подумать о собственном здоровье?

Капитан посмотрел на Черную Мамбу. Его лицо покрывала улыбка. 'Он сделал это специально. Нет хитрее лиса, чем он'.

Черная Мамба щелкнул языком. Лидер был нелегкой должностью. Лидер должен был знать, когда иногда нужно солгать.

Он услышал, как Омбути пробормотал: "Я слышал, что коты считают себя львами, если они растут вместе. Считают ли они себя Ангелами Смерти после того, как так долго путешествовали с одним из них?"

"Ха!" - ухмыльнулся Черная Мамба. В любом случае, для солдат важен был моральный дух. Если они отдохнут и поднимут свой боевой дух, их скорость восстановления также увеличится.

"Вы, солдаты, должны отдохнуть. Я буду караулить до рассвета", - храбро объявил Омбути.

Только он сам и его Вакиль находились в лучшем состоянии.

"Ого! Спасибо тебе, Омбути". Эмиль бросился обнимать Омбути, поскольку именно он был назначен первым вахтенным.

Ночные температуры в Сахеле с ноября по декабрь опускались ниже 68 градусов. Особого дискомфорта во время сна не было, если сначала повесить москитную сетку. Наемники впервые сняли с себя бремя несения караула и спали. Конечно, они больше полагались на звериные инстинкты Черной Мамбы, чем на бдительность Омбути. Зверь был полусонный и полусонный.

Ночь в пустыне продолжала становиться все темнее.

Если не считать коротких криков гиены, прорезавших ночь, сон навалился на них тяжелым сном. Млечный путь, извивающийся по ночному небу, свернул вправо.

- Бип-бип.

Капитан проснулся по зову гарнитуры и молниеносно нажал на переключатель связи.

- Капитан, десять верблюдов. Предположительно, это партизанский разведывательный отряд.

Это была передача от Омбути, который вызвался быть на страже.

'А, верблюды?'

Капитан стряхнул с себя сон и посмотрел на часы. Светящаяся в темноте игла показывала два. Он заснул около семи часов вечера, значит, проспал семь часов. Такой продолжительности сна он не испытывал уже давно.

Он слил немного воды из бака и вытер лицо полотенцем, пока его расслабленные мышцы восстанавливали свое напряжение. Ужасная головная боль, которая ощущалась так, словно

молоток стучал по вставленной металлической пластине в его голове, тоже утихла.

- Что с тобой? Обычно ты сначала докладываешь своему Вакилю.

Капитан выказал легкое раздражение, которое он скрывал.

- Вакилю нужно поспать. Это не настолько опасная ситуация, чтобы требовать его внимания.

'Проклятье, этот ублюдок!' Омбути был человеком, который говорил откровенно до такой степени, что другие иногда чувствовали себя уязвленными. На этот раз он намекнул, что его хозяин подобен корням корейского женьшеня, а они - корням обычной редьки. Легкое раздражение переросло в гнев, который бурлил на поверхности.

- Это не караван?

Путешественники, привыкшие к этой местности, часто путешествовали ночью, чтобы избежать дневной жары. Ночь также была более благоприятна для того, чтобы избежать ФРОЛИНАТ, которые были страшнее разбойников.

- Нет. У них есть оружие.

- Черт, эти ублюдки никогда не спят? Что за ситуация?

- Если оставить их в покое, они просто прохожие.

- Текущее расстояние?

- В пределах двух миль.

- Понятно. Продолжайте наблюдать за ними.

Капитану потребовалось мгновение, чтобы упорядочить свои мысли.

Даже если они вернутся в Пайю и раздавят Хабиба, их побег был сомнительным. Не было никакой уверенности в том, что они смогут угнать транспортное средство. Скала Трезубец, где хранились их спрятанные припасы, находилась в 220 милях. Это было слишком далеко, чтобы добраться до него без транспортного средства.

На пикапе было два мотоцикла, но они не годились для дальних переездов. У них также не было дополнительного топлива. Имеющегося топлива хватило бы только на 125 миль. Более того, если бы они все свесились с мотоцикла во время движения, то, скорее всего, погибли бы в один миг.

'Верблюд!' Рот капитана дернулся вверх. Верблюд мог бежать со скоростью до 25 миль в час, и он ничем не уступал транспортному средству на сумасшедшей местности Сахеля. Эти ублюдки принесли им вид массового транспорта в нужное время. Ему это нравилось.

'Украсть их верблюдов. Замаскироваться под торговцев. Войти в Пайю. Разгромить особняк Хабиба. Угнать машины из особняка. Черная Мамба остановит атаки врага". План бежать до самой станции снабжения пронесся в его голове.

Суть дела заключалась в том, чтобы избавиться от этих ублюдков и не напугать верблюдов. Верблюды были невероятно чувствительными животными по сравнению с их внешним видом.

Если они убьют верблюда осечкой или спугнут его, то ничего не смогут извлечь из этой ситуации.

Он уже придумал, как решить эту проблему: Черная Мамба. Если это сделает Черная Мамба, то он сможет спокойно разобраться с этими десятью людьми и не напугать их верблюдов.

Капитан искал Черную Мамбу.

"Неужели этот парень никогда не спит?"

Место отдыха Черной Мамбы было пустым. Капитан, не раздумывая, начал взбираться на дюну. Если Черная Мамба пропал в часы сна, то, скорее всего, он был на самой высокой дюне в регионе.

Как и ожидалось, Черная Мамба смотрел на ночное небо на вершине дюны, что было хобби Черной Мамбы. Обычно он пробирался туда, пока его товарищи спали, чтобы посмотреть на ночное небо.

Конечно, его товарищи обычно спали лучше, когда он смотрел на звезды.

"Черная Мамба, ты опять подражаешь кочевникам-скотоводам?"

"Капитан, ты уже превратился в бессонного старика?" Черная Мамба резко ответил, не оборачиваясь.

"Хмф, ты соленый ублюдок. Почему бы тебе сначала не взглянуть на себя?"

"Я? Я молод. Посмотри на небо".

Глаза капитана обратились к небу. "Там слишком много звезд".

"Торжественная красота... Разве ты не чувствуешь высокомерный взгляд Бога?"

"Ангел смерти, дьявол Сахеля, потерянный в эмоциях?"

"Единственное, что меня успокаивало в Сахеле, это ночное небо".

"Успокоение? Какая уверенность?"

"Мой родной город. Дом, где похоронен мой отец, где живет моя мать. Я покинул его, потому что ненавижу его, но я все еще скучаю по нему. Ночное небо Сахеля - это ночное небо моего родного города".

Капитан уставился на силуэт Черной Мамбы.

Его сильные плечи, способные выдержать горы, обвисли. Он вспомнил прежнего Черного Мамбу в той беспомощности, когда он ждал возвращения матери с виноградной фермы на большой улице. Непобедимый специальный наемник, кодовое имя Черная Мамба, Азраил Тысячи Смертей Сахеля, все еще был человеком.

"Черная Мамба, разве тебе не нужно поспать?" Это было назидание, основанное на беспокойстве.

"Я хорошо спал. Я проснулся только из-за шагов верблюда".

"Тогда ты уже должен знать, что на верблюдах есть разведчики".

"Я чувствую запах крови и пороха. Десять верблюдов".

Капитан потерял дар речи. У этого ублюдка было какое-то изысканное подслушивающее устройство? У него был слух лучше, чем у гидролокатора на подводной лодке. Он знал об этой способности, но всегда удивлялся, когда она проявлялась.

"Вот так. Давайте подарим себе несколько верблюдов, хотя Хабиб может и не согласиться. Вы ведь сможете позаботиться об этом, не напугав верблюдов?"

Капитан заказал десять немедленных смертей так же легко, как заказывал нарезанные огурцы.

"Вien, без проблем". Черная Мамба достал из рюкзака свой "Памус".

Драгунов издавал громкие звуки, несмотря на глушитель.

Выстрел из "Памуса" был 100 децибел. С глушителем его можно было снизить до 60 децибел. Шестьдесят децибел - это звук повседневного разговора. Его не услышали бы даже на расстоянии 650 футов.

Он увидел Омбути, когда поднялся на холм из камней и песка.

Омбути, который смотрел через свои ночные очки, улыбнулся, что говорило о том, что он ожидал увидеть Черную Мамбу.

"Омбути, насколько хорош слух у верблюда?"

Омбути взглянул на толстый глушитель, который был на стволе Памуса. "Верблюд глуп. Он чувствителен и спокоен, но свиреп в нраве. Он чувствителен к звукам и вибрациям, но ошеломлен перед светом и движением. Его слух намного лучше, чем у человека, но он не сдвинется с места при звуке замолкнувшего "Памуса" на расстоянии 650 футов".

"Хорошо. Не удивятся ли они, если люди, едущие на них, упадут или начнут разбрызгивать кровь повсюду?"

"Оно удивится, если человек будет кричать. Оно не удивится, если некоторые упадут или начнут истекать кровью. С твоими навыками, Вакиль, разве ты не сможешь прикончить их всех за три секунды?"

"Если я раздавлю их затылочные мозги и мозжечок, они не смогут кричать. Мне нужно подготовиться".

Молодой кореец и старый воин-туарег говорили об убийстве так, словно обсуждали погоду. Это была земля дикарей, Сахель в Африке.

Перед ним простиралась открытая пустыня.

Верблюды-разведчики высокомерно двигались в строю. С позиции Черной Мамбы перед ними был простой ряд. Они были выстроены так, чтобы их можно было расстрелять последовательно.

Клин... Клин...

Он надавил большим пальцем на вставленный магазин, чтобы проверить силу конденсации. Он нажал несколько раз пальцами, прежде чем вынуть две пули.

Щелчок -

Магазин встал на место с небольшим звуком.

Магазин Ramus на 30 патронов иногда давали с испорченными пружинами. Если пружина неточно подталкивала пули, неизбежно происходила осечка.

Это случалось редко, но мелкие детали в снайперском деле могли обернуться критическими ошибками.

Это была одна из причин, по которой снайперы предпочитали стабильность больше, чем эффективность.

Когда он потянул за рукоятку заряжания, лязг металла отступил, и пуля мягко упала на место.

Clack-

Кусок металла упал назад, и патронник открылся. Он был готов к убийству.

Первоклассный снайпер - это тот, кто готовится. Такие снайперы искали, проверяли и подтверждали свои условия, включая погоду, окружающую среду и движения цели. В словаре умелого снайпера не было таких слов, как удача или случайность.

Черная Мамба, натягивавший камуфляж на ствол своего оружия, дернулся. Черный скорпион медленно вылез из своего укрытия. Он поднял передние клешни и задрал хвост. От него исходило чувство вызова и жажда крови.

Скорпион покрутился перед его носом, подняв хвост вверх. Именно такие движения делали скорпионы перед атакой. Он был маленьким, но ядовитым. Черная Мамба медленно вытащил ручной дротик.

Однако скорпион не заинтересовался Черной Мамбой.

Он целился в большого жука, который вылезал из земли. Потеряв желание вмешиваться в битву за выживание, он засунул дротик обратно в чехол. Животные охотились ради собственного выживания, а люди охотились на своих, если другие мешали им. Люди просто должны были охотиться на людей, а скорпионы охотились на скорпионов.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164614>